

Изв.вузов «ПНД», т.5, № 4, 1997

УДК 82:372.8

«СТИХИ ЖИВЫЕ САМИ ГОВОРЯТ...»

Заметки о гуманитарном образовании в физико-математических лицеях

М.И. Рыскин

Критически рассмотрена сложившаяся в последние годы традиция преподавания гуманитарных дисциплин. Дано обоснование нового подхода к проблеме гуманизации, опирающегося на экологические приоритеты и непосредственное восприятие культурных ценностей. Предложена экспериментальная программа кэволюционно ориентированного спецкурса «Поэзия и природа», реализующего заявленный подход.

Чем нехороша действующая концепция гуманитарного образования

Академик Е.П. Велихов, 1996, характеризуя «текущий момент» и «виды на будущее» высказался весьма категорически: «Образование – наш единственный козырь. И с точки зрения подъема экономики, и с точки зрения создания открытого демократического общества...» А дальше напомнил такую историю: Когда-то римский император, после одной из войн, пожалел евреев в Палестине, встретился с их руководителями и спросил: «Что вы хотите? Помощи, денег?» Они ответили: «Открой нам школу».

Сейчас, когда общество упорно ждет тотальных реформ, в том числе и в сфере образования, подобный ответ сопрягается с еще одним вопросом – «Какой должна быть эта школа?» Судя по опыту последних лет – гуманитарной: в перестроенное и постперестроенное время возникло множество как средних, так и высших образовательных учреждений различного профиля, но с несомненным преобладанием гуманитарной направленности.

Гуманитарная доминанта, по мысли московского литератора Л.Бежина [1], обусловлена тем, что Зло в двадцатом веке приняло форму «иллюзорного технического прогресса, воплотилось в культе рационального начала и абсолютизации точных знаний». В противовес этому Добро должно быть гуманитарным, Добро – есть восстановленные гуманистические ценности религии, философии, искусства, литературы. «Такое понимание добра, – утверждает литератор, – уже обозначилось в нашем сознании – мы у истоков движения, которое можно назвать гуманитарным ренессансом».

Бессмысленно нападать на точное знание, так как это знание и информация, прежде всего научно-техническая, представляет собой главное богатство любого современного общества – капиталистического, социалистического и прочего. По мнению академика В. Накорякова, 1997, «инновации» и «производительность», а вовсе не пресловутые «труд» и «капитал» стали основными понятиями мировой

посткапиталистической экономики, а в центре, в фокусе современной жизни находятся знания и скорость их обращения. Однако знания понимаются не только как технические, «применяемые к созданию товарного продукта», а как фундаментальные, касающиеся области естественных наук, культуры и искусства. Производство такого знания «обходится недешево» – развитые страны тратят на него около 1/5 своего общегосударственного продукта. Общепризнанно: чем больше страна вкладывает в образование, исследования, разработки, тем быстрее она завоевывает мировой рынок и тем больше у нее надежд на будущее, на выход из тупика, на спасение. И все же научно–технический прогресс несет в себе угрозу для продолжения жизни на Земле. Линейный научно–технический прогресс (НТП) не столько удовлетворяет потребности человека, как утверждают его «гуманистические» адепты, сколько провоцирует, по выражению С. Залыгина [2], их бесконечный рост при изначальной ограниченности природных ресурсов. Это порождает катастрофизм сознания современного человека, постоянную тревогу в ожидании ядерной, демографической и, конечно же, экологической катастроф, то есть в ожидании «конца света». Для «снятия» таких угроз и тревог, для противостояния упомянутому Злу недостаточно простого расширения сферы фундаментального образования включением в нее культуры и искусства, то есть, иными словами, гуманизации этого образования. Недостаточно и простого увеличения расходов, финансовых средств (которых у государства нет) на нужды образования.

Необходимо выработать эффективную и нетривиальную стратегию и реализующие ее практически выполнимые тактические схемы, которые не вызвали бы немедленной реакции отторжения в действующей «машине» российской образовательной системы. Причем сразу следует оговориться, что при всей своей кажущейся простоте, привлекательности и этнической чистоте русская (или, во всяком случае, неевропейская) по происхождению идея самоограничения, активно поддерживаемая ныне А.И. Солженицыным, откровенно утопична. Ограничить развитие мысли, остановить научно–технический прогресс без ущерба для эволюции самого человека невозможно. В чем же состоит недостаточность гуманизации – ведь повсеместно можно наблюдать существенное расширение перечня программ гуманитарного цикла – в общеобразовательных школах, лицеях, вузах, в том числе физико–математического или технического профиля? И тем не менее такая гуманизация крайне не эффективна, хотя и очень легко реализуема. Она состоит в самом элементарном «причленении» к основным и специальным курсам гуманитарных «предметов», которые трактуются как научные дисциплины. То есть используется неадекватный «предмету» (культуры или искусства) способ достижения – культуру «изучают», превращая в культурологию, литературу – в литературоведение, искусство – в искусствознание и т.п. Здесь уместно вспомнить строчки из «Фауста»:

Живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем понятье получить,
Ученый прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расчленяет
И видит их. Да жаль! Духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!

Культура, конечно же, живой организм, «не что иное как общий объем творчества человечества, проявление его божественной прерогативы» (Д. Андреев, 1993). Членение, анализ, насилиственная «алгебраизация гармонии» ведут к утрате цельности, к исчезновению одухотворяющего начала, то есть к омертвлению искусства. «Души изменчивой приметы», перенесенные кистью художника на полотно, перестают существовать вне этого полотна, то есть на страницах учебника или научной статьи. В итоге такое «научное» преподавание дает обратный эффект – прививает учащемуся стойкую неприязнь к предмету. Художественная культура, искусство, религия, нравственные и эстетические категории, любовные переживания занимают по–преимуществу иную, ненаучную

сферу человеческого сознания – сферу «сверхсознания» (по выражению отца С. Булгакова). В этой адекватной предмету сфере наиболее эффективно осуществляется их постижение.

Прежде чем мы попытаемся дать вполне конкретный ответ на вопрос, как же оно должно осуществляться, еще несколько фрагментов о целях и содержании образования.

От цивилизации к культуре

Ромэн Гари как-то остроумно заметил, что «демократия – это когда все станут аристократами», имея в виду, что демократические ценности могут быть восприняты и стать нормой общественной жизни только в благородном сообществе (об этом и Велихов, см. с. 44). Несколько тысячелетиями раньше в «Даодэцзине» было сказано о Дао (о пути к истине): «Человек высшей учености, узнав о Дао, стремится к осуществлению. Человек средней учености, узнав о Дао, то наблюдает его, то нарушает. Человек низшей учености, узнав о Дао, подвергает его насмешке. Если бы оно не подвергалось бы насмешке, не являлось бы Дао» [3]. К сожалению в нынешней нашей жизни насмешкой не обойдется: демократические, а равно и культурные, и нравственные ценности подвергаются людьми низшей учености, или, попросту, низкими людьми, в каком бы высоком собрании они не заседали, – осмеянию, поруганию, поношению. Так что, конечно, одной из главных целей гуманитаризации, а может быть лучше сказать, гуманизации образования остается по замечательному выражению Д. Андреева «воспитание человека облагороженного образа». Однако как ни высока эта задача, она все же не исчерпывает ситуации, будучи только одной из сторон целевого «континуума».

Образование должно привести к формированию в сознании человека целостной и адекватной картины мира, воплощенной как в естественно-научной, так и в образной сфере, в сфере «сверхсознания». Такой целостной картины, которая позволила бы человечеству выбрать правильную, гарантирующую продолжение жизни, линию поведения. Правильный выбор обеспечивается, в свою очередь, соответствующей мировоззренческой установкой-парадигмой и соответствующими принципами системной организации образования. Академик Н.Н. Моисеев, например, ввел представление о некой целостной системе, «основанной на новой этике и новом понимании места человека и задачах его цивилизации и новой нравственности». Он назвал ее системой «Учитель» и определил как систему формирования, сохранения и развития знаний, нравственности и памяти народа [4].

По существу в рамках этой системы мыслится сместить мировоззренческую доминанту от цивилизации к культуре, добиться преображения Homo sapiens – человека разумного, цивилизованного, человека эпохи НТР, в человека разумного и гуманного, человека культуры [3]¹. Х. Ортега и Гассет тоже писал в свое время о смещении мировоззренческой доминанты «из сферы внешнего в сферу внутреннего, от человека массы, обходящегося без морали, к личности» [3].

Антрапоцентризм или биоцентризм?

О мировоззренческой парадигме, о принципах системной организации, то есть обо всем том, на чем покоятся система «Учитель», нельзя говорить вне связи с современной экологией, понимаемой как деятельность, направленную на преобразование всех остальных форм человеческой деятельности: управлеченской, производственной, социальной, здравоохранительной – всех без исключения [2].

¹ Что происходит с человеком, который полагает себя разумным, не будучи гуманным, блестяще продемонстрировано на примере еще одного Homo – героя известного романа Макса Фриша «Homo Faber», эталонного интеллектуала-технократа Фабера.

Употребление разными авторами одного и того же понятия «преобразжение», несущего очевидный религиозный подтекст, ореол святости, явно не случайно. Преображению, или коренному сущностному преобразованию, подвергается сознание человека, то есть ставится задача на основе экологического и нравственного императивов выработать новое массовое сознание. На философском уровне речь здесь идет о снятии антропоцентрической парадигмы, которая базируется на безусловной ценности человека при относительной ценности природы. Эта парадигма, являясь основой гуманитарной этики признает мерилом всех ценностей человека, она воплощена в «правах человека», она обрела «крылатое» звучание в лозунге «Природа не храм, а мастерская», она стала основой всех гигантских проектов преобразования природы для «блага и во имя человека».² Идея безусловной ценности человека настолько внедрилась в массовое сознание, что в отношениях между людьми в целом (за вычетом фашистствующих сообществ и криминальной среды) гуманитарная этика действует интуитивно.

Антропоцентрическая парадигма уступает ныне свое место биоцентрической, которая предполагает в качестве меры всех вещей уникальность жизни вообще, признание безусловной ценности природы как целого (и как благодати!) при относительной ценности человека, как части этой природы.³ Степень новизны этих идей для людей западной культуры такова, что до бессознательного, интуитивного претворения их в быт очень далеко [5].

Сознание, которое человечеству предстоит выработать, опираясь на биоцентрическую парадигму, можно назвать «ноосферным», учитывая, что современная экология, по мысли того же С. Залыгина [2], возникла и существует ради того, чтобы «обеспечить переход биосфера в ноосферу, чтобы вписать все антрологенные процессы, всю деятельность человека в естественный природообразовательный процесс». То есть, чтобы, в конечном счете, спасти все живое и самого человека от разрушительных сил и следствий линейного НТП, воплотившегося в гибельную технологическую цивилизацию.

Поскольку спасение, как известно, достигается не только знанием но, прежде всего, любовью, этой единственной сближающей, соединяющей силой, цель образования и воспитания, т.е. того, что можно назвать выработкой экологически безукоризненного массового сознания, состоит в пробуждении и укреплении чувства истинной любви ко всему живому, чувства трепетного, ответственного отношения к природе. Как лозунг это может звучать так: «Природа прежде всего храм, а уже потом мастерская и человек– работник в этой мастерской должен быть достоин Творца».

Это цель объемная, не исчерпываемая элементарной гуманизацией сознания, а вызываемая жизнью как таковой, это собственно условие продолжения жизни на Земле, требование постоянного духовного подвижничества, работы души, как писал некогда Н. Заболоцкий.

Для решения такой сложной задачи, а это, безусловно, задача культуры (как религиозной, так и светской), необходимо пересмотреть действующую концепцию гуманитаризации по упоминавшейся схеме «причленения», изменить существующий подход к преподаванию в средних и высших учебных заведениях мировой культуры, особенно художественной: необходимо пересмотреть и само содержание образования в сторону его экологизации и предсказанного В.И. Вернадским синтеза восточной и западной культур в процессе «неизбежной интеграции знаний, которой будет сопровождаться переход человечества в новую, ноосферную fazu своего бытия»[3].

² Конец всех этих проектов один – гибель природы. Уместно вспомнить хотя бы заздравную песню о цветущих садах и рисовых полях в приусտевых пустынных просторах Сыр-Дары и Аму-Дары. А кончилось все это исчезновением целого моря – седого Арала и множества поселений на его берегах. Человек оставил эти, теперь уже непригодные для жизни, просторы.

³ Последний урок антропоцентризма по выражению Хайдеггера: часть, возомнившая себя целым, не может не терроризировать всякое целое, как противоречащее уделу части и обличающее в ней часть. Так же как Тень в сказке-пьесе Е. Шварца.

Дао и Логос. Обретение цельности

В своих «Размышлениях натуралиста» В.И. Вернадский отмечал: «Новые области естествознания ... в области философии Востока встречают более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада» [6].

Сила восточных учений в ощущении всеединства, взаимосвязанности, цельности.⁴

Заброшенным, потерянным, заблудившимся в частностях, потерявшим чувство целого, ощущение взаимосвязанности представляется культурологу и востоковеду Г. Померанцу человек современной цивилизации. Поэтому он видит важнейшую задачу реформы образования в том, чтобы помочь человеку встать на путь, ведущий к этой цельности. «Именно встать на путь, который каждый должен пройти сам. Но образование должно дать материал для внутреннего развития, должно познакомить с великими памятниками духовных поисков человечества.»

Синтез Восточной и Западной культур в особенности важен потому, что восточная (китайская, японская) традиция в отличие от западной изначально рассматривает человека как часть природы, то есть экологически чиста. Все основные восточные учения – конфуцианство, даосизм и буддизм «сходятся» на человеке, их цель одна – «приблизить к истине, изменить сознание, очистив его от эгоцентризма, порождающего неправду». Герман Гессе писал, что японские мыслители, к примеру, не отделяли себя от природы и не пытались насильственно вторгаться в ее тайны. Никогда не противопоставляли себя природе и не были ей враждебны, всегда любили ее благоговейной любовью. Да – воплощение дао – росток, несущий в себе заряд энергии будущего развития. Сила дао проявляется как сила любви ко всему живому.

Восточного мудреца интересуют не отдельные объекты, а знание истины – то есть того, как все связано между собой, каковы отношения всего со всем. Если парадигма Запада предполагала необходимость действия, упорядочения мира, управления материей (а это и приводит к «расчленению», к дуальной модели мира), то парадигма Востока состояла в необходимости сохранения единого, цельности, в неразделении субъекта («иे–два»). Так, сквозная мысль Упанишад: «Одна есть религия – это та, что одно во всех». Или: «Кто есть ты? – Я есмь ты». Когда в одном соединяются многие, то каждый становится центром вселенной – «Все в одном, одно во всем» (Сэн–цань). Связи при этом не исчезают, а приходят в соответствие, гармонизируются и потому не мешают, не опутывают человека. Вообще, принцип разделения появился на мифологической стадии, когда происхождение мира объяснялось борьбой между тьмой и светом, хаосом и порядком. И хотя этому принципу принято придавать всеобщий характер, в японских и китайских источниках происхождение мира объясняется без борьбы. Согласно священной японской книге «Кодзики», боги рождаются из первоестественной стихии, а мир развивается из самого себя: «Когда Земля была еще совсем юной и плавала, словно масляное пятно, колыхаясь, как студенистая медуза, явился в мир, вырвавшись из недр, словно молодой побег бамбука, бог роста и проявления скрытых сил природы... Божество – священный сын, дух природы, явленный в могучем побеге бамбука» [7].

В.И. Вернадскому – мыслителю и ученому-естественноиспытателю в свое время удалось представить Землю как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему, и в этом представлении о самоорганизации «как о внутреннем направленном, хотя и свободном процессе» новизна его учения. В этом представлении о едином мировом процессе самоорганизации, как пишет в своей

⁴ Вот какой образ мира представляет по Ф.И. Щербатскому, 1991, философское учение буддизма: «Перед нами картина мира как волнующегося океана, в котором, как волны из глубины, постоянно откуда-то выкатываются отдельные элементы жизни. Эта волнующаяся поверхность представляет собой не хаос, а повинуется законам причинности... Учение о совместнозависимом поведении элементов является центральным пунктом всего буддийского мировоззрения» [7].

книге [4] академик Н.Н. Моисеев, «заключена идеология, способная преодолеть традиционный разрыв естественно-научной и гуманитарной культур»⁵.

Однако, в те времена, когда работал В.И. Вернадский, не было математического аппарата, необходимого для четкой и строгой формулировки биосферно-ноосферной концепции и для системного анализа процессов, протекающих в биосфере (тем более для управления ими). Но сегодня наука уже готова к созданию такого инструмента. Его основными компонентами становятся средства современной информатики и новое научное направление, «претендующее на роль теории самоорганизации природных (и, вероятно, общественных) термодинамически неравновесных, то есть открытых, систем». Это научное направление называют синергетикой, или нелинейной динамикой [3]. Синергетика занимается построением и исследованием математических моделей саморазвития, то есть научным исследованием упомянутых процессов, обнаруживая их сложность, множественность траекторий и ветвлений, неустойчивость, невозможность насильственного, принудительного, революционного преобразования этих систем без их разрушения и гибели и т.п.

Очевидно, что образование должно сегодня воплощать, интегрировать все три вышеупомянутые сферы: гуманитарную как таковую, экологическую и синергетическую. Их единство составляет целостную мировоззренческую совокупность, покоящуюся на биоцентрической парадигме, то есть на экологическом (по прямой жизненной необходимости) фундаменте. Обретение гармонии; коэволюция, или совместная эволюция, человека, природы и общества – вот та глобальная проблема, которая сейчас стоит перед образовательными и воспитательными учреждениями, перед школой и вузами. И которая решается формированием нового массового сознания, названного ноосферным. Его естественно-научная основа – углубленное изучение фундаментальных наук о Земле и природе: физики, химии, биологии, геологии (в том числе в экологическом аспекте), его духовно-нравственная и чувственно-эмоциональная основа – художественная культура и искусство, религия, историческая память народов, его язык – математическая теория самоорганизации, нелинейная динамика. Это сознание способно сформировать всю систему «Учитель».

Не о чем-то, а что-то

Теперь, кажется, можно обратиться к вопросу о постижении культуры, о заявленном выше адекватном подходе к ее восприятию. Он, действительно, прост и вполне реализуем в условиях такого города как Саратов. Предлагаемый подход строится на непосредственном восприятии учащимися культурных ценностей, когда на занятиях не «изучают» поэзию или музыку, а слушают стихи и пение виолончели в живом звуке. И не в сером будничном классе, а в концертном белом зале. А с живописными полотнами или гравюрами знакомятся в картинной галерее, на выставочной экспозиции и т. п. Установочным началом для такого подхода служат строки известной эпиграммы С. Маршака (вынесенные в заголовок этой статьи):

– О чем твои стихи?
– Не знаю, брат.
Ты их прочти, коли узнать охота.
Стихи живые сами говорят
И не о чем-то говорят, а что-то!

Конечно, при этом необходим тонкий немногословный комментарий, деликатная установка на восприятие, которую не всегда способен дать обычный преподаватель. Такой подход требует вхождения в школьную среду подлинного

⁵ Такой взгляд в [8] назван универсальным или глобальным эволюционизмом. Авторы [8] полагают, что он охватывает все существующие и мыслимые проявления материи и духа.

носителя культуры: художника, музыканта, профессионала, обладающего вдобавок ярко выраженным просветительским даром. О трудности, но неизбежности такого вхождения уже не раз писала учительская газета «Первое сентября».

Автору приходилось не однажды слышать высказывания об утопичности изложенного подхода. Тем не менее в 1996/97 учебном году Лицей Колледжа прикладных наук при Саратовском университете реализовал эту идею⁶.

Полная программа Лицея, где занятия ведутся в 8–11 классах на уроках «Мировой художественной культуры», выглядит следующим образом.

В восьмом и девятом классах предметом культуры является поэзия. Восьмиклассникам предлагается цикл бесед, объединенных названием «Образ мира. в слове явленный» по строчке из стихотворения Б. Пастернака «Август». Основная задача этого цикла, как явствует из названия, высветить картину мира или, вернее, уловить ее отдельные отблески в поэтическом преломлении. В идеале из хаоса фрагментов может сложиться целостная картина, но этот процесс «мироздания» мыслится как вполне интимный, происходящий в душе слушателя – участника беседы постфактум, если, конечно, душа его будет затронута поэзией. Тематический круг бесед достаточно широк, но стержневая роль в нем отводится вечным вопросам бытия человека: свободе и творчеству, природе и культуре, родине и чести, народу и нравственности, любви и воле, причем разговор на эти темы может вестись как сквозь призму творчества какого-либо одного поэта, так и напрямую, когда для обсуждения поднятой проблематики привлекаются произведения разных авторов. Исходя из сказанного, материал программы 8-го класса скомпонован без признаков системности, последовательность тем не закреплена и допускает любые перестановки, объем и структура курса, а также порядок изложения оптимизируются обратной связью. Жесткой остается лишь установка на приоритет звукающего поэтического слова – на уроке основное место должна занимать деклamation самих стихов, а не разговоры о них.

Цикл бесед для девятиклассников озаглавлен строкой Максимилиана Волопина из знаменитого «Дома поэта»: «Весь трепет жизни всех веков и рас». Главная мысль этого курса – сближение народов, всеобщее братство как образ грядущего мироустройства (по Д. Андрееву) может быть достигнуто при сохранении всей яркости красок национальных культур, обычая, верований и т. п. Общечеловеческие и, одновременно, национально-патриотические мотивы развиты в творчестве крупнейших поэтов всех времен и народов. Знакомство с этими и иными гранями их творчества способствует решению выше сформулированных задач. В программе 9-го класса, построенной на материале мировой неевропейской поэзии, есть элементы систематизации, которые уже не отвращают подготовленного опытом 8-го класса слушателя. Помимо этого на уроках затрагиваются некоторые вопросы языка поэзии, ее жанров и метрики. Программа завершается уроком, посвященным творчеству Пушкина. В каком-то смысле всю ее можно рассматривать как восхождение к Пушкину – светочу национальной русской и мировой культуры. Программа этих курсов приведена ниже.

Десятиклассникам предлагаются музыкальные занятия (один раз в две недели), чередующиеся (с такой же периодичностью) с занятиями по изобразительному искусству. Эти занятия проходят в концертном и выставочных залах Саратовского художественного музея имени А.Н. Радищева⁷. В музыкальных программах, которые создает, организует и воплощает в звуке доцент Саратовской

⁶ Излишне упоминать, что если бы не поддержка ректора и руководителя Колледжа чл.-корр. РАН Д.И. Трубецкова, не удалось бы организовать и претворить в жизнь ни саму культурную программу, ни опубликовать эти заметки. И изложенный подход, и основные соображения автора сформулированы и неоднократно обсуждались в беседах с ним. Остается только выразить Д.И. Трубецкову глубочайшую признательность и поблагодарить.

⁷ Нельзя не упомянуть и не поблагодарить директора музея, просветителя и подвижника культуры Г.М. Кормакулину, которая благосклонно приняла лицензион КПН в свои гостепримные стены.

консерватории пианистка Т.И. Каи со своими коллегами и учениками – студентами консерватории и музыкальных школ города – лицеисты КПН, будущие физики и математики, знакомятся с инструментальной и вокальной музыкой различных направлений и времен, причем принцип организации и здесь не системный, то есть не ориентированный на «изучение». Главное, чтобы «урок» затронул эмоциональную сферу, запомнился, что-то открыл и вызвал отклик. Это самые разные программы: виолончельные сонаты И.С. Баха, фортепианные циклы Чайковского, вокальные сочинения Шуберта, итальянская тарантелла для флейты и многое другое, включая произведения музыкантов–современников.

Программы по изобразительному искусству, которые придумывает и ведет талантливый художник–график Л.Ф. Горячева – это встреча с оригинальными мастерами пейзажа, портрета, натюрморта – авангардистами и традиционалистами – на их вернисажах, это тематические экскурсии по залам радищевского музея, это снова непосредственный контакт с искусством.

Одннадцатиклассники на уроках по мировой культуре встречаются с театром, драматургией, знакомятся с театральными постановками (в видеозаписи и на сцене), многие сами участвуют в самодеятельных постановках. Театральной культурой в лицее КПН «ведают» преподаватель театрального факультета Саратовской консерватории М.М. Музалевский и артистка Театра юных зрителей Н.А. Краснова–Лазарева⁸.

Непосредственное восприятие искусства, связанное с эмоциональным переживанием, а в лучшем случае вызывающее потрясение, «сладостный восторг», облагораживает молодого человека, порождает в его душе «чувства добрые», готовят будущего читателя стихов, слушателя музыки, театрального зрителя, то есть человека культуры, человека одухотворенного. Такой человек, по нашему представлению, сможет справиться с теми глобальными проблемами, о которых говорилось выше, сможет жить в ладу с природой и обществом.

Конечно, очень существенным моментом при обращении к искусству является определенная нравственная и вкусовая ориентация, выбор искусства в пространстве добра и красоты, выбор прекрасного. Этот выбор обусловлен личностью того самого носителя культуры, который приносит ее в школу. Но эта культурная проблема будет оставаться всегда, так как личность преподавателя, в конечном счете, определяет все.

И, наконец, последнее замечание. Оно состоит в необходимости разработки и претворения новых оригинальных курсов в русле дисциплины «Мировая художественная культура». Это должны быть, по–видимому, курсы пограничные, синтезирующие естественно–научные и гуманитарные начала, причем, в первую очередь, на материале природы, то есть собственно коэволюционные курсы.

Автором в качестве примера, может быть весьма несовершенного, разработана подобная коэволюционная программа «Поэзия и природа». В прошедшем 1996/97 учебном году она была в полном объеме апробирована в лицейском геоэкологическом классе и приведена ниже.

⁸ Попытка объяснить «научно» эффект непосредственного восприятия искусства, в частности поэзии, предпринята в недавно опубликованных журналом поэзии «Арион» (1996, № 3) заметках о пресемантике В. Герцика, которые он назвал по строчке из восьмистишия О.Мандельштама «Без тягостных сносок». Автор утверждает, что истинным содержанием поэзии и, вообще, искусства является не смысловая «информация» и не игра в языковые (или иные формальные) структуры, а именно «период без тягостных сносок, единий во внутренней тьме», то есть нерасчлененное состояние сознания. Динамическое, ибо стучится в ворота речи и требует воплощения. Это состояние озарения, вдохновения, то есть состояние эмоционально окрашенное, порождающее формы, соответствующие каналам чувственного восприятия: слуховому, зрительному и прочим. Формы эти взаимосвязаны и носят доязыковый характер. Поэт кодирует эти «пресемантические» структуры посредством языка (кодирование подобно по своим принципам созданию компьютерной программы). В процессе «декодирования» сознание подготовленного читателя превращает языковые структуры в пресемантические, порождая эмоциональные состояния, подобные исходному. Таким образом, искусство выступает как своего рода «способ программирования сознания». Однако, многие, в частности академик П.В. Симонов (Литературное обозрение, 1988, № 2), такие толкования не разделяют и вопрос, в целом, остается открытым до построения соответствующих синергетических моделей.

ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА
«Мировая культура» (70 часов поэзии)
для старшей ступени Лицея КПН

1. «Образ мира, в слове явленный»
8 класс, 34 часа, 1 час в неделю

Тема 1. «*Стихи живые сами говорят...*» (*представление курса*). «Твоя жизнь скучна, игемон!» (интересы духовные и бездуховные); Л.Мартынов: «В чем убедишь ты стареющих?», «Я понял!»; Н.Заболоцкий: «Не позволяй душе лениться».

Тема 2. «...*Книга порвана, измята/ И в живых поэта нет...*» (*Осип Мандельштам*). А.Тарковский: «Поэт»; В.Катаев: «Алмазный мой венец» (фрагмент о Щелкунчике); О.Мандельштам: «Только детские книги читать», «Silentium», «Ленинград», «Мы живем, под собою не чуя страны», «Я скажу тебе с последней прямотой».

Тема 3. «*По небу полуночи ангел летел...*» (*М.Ю.Лермонтов*). Ю.Левитанский: «Я был в юности выпитый Лермонтов»; Д.Андреев: «Роза Мира» (фрагмент о Лермонтове); М.Лермонтов: «Выхожу один я на дорогу», «Ночевала тучка золотая», «На севере диком», «Валерик», «Парус».

Тема 4. «...*Счастлив тем, что я дышал и жил...*» (*Сергей Есенин*). В.Корнилов: «Век Сергея Есенина»; В.Катаев: «Алмазный мой венец» (фрагмент о Королевиче); С.Есенин: «Мы теперь уходим понемногу», «Песнь о собаке», «Лисица», «Отговорила роща золотая».

Тема 5. «*О, сколько музыки у бога!/Какие звуки на земле!*» (*определение поэзии*). «Плуг, взрывающий время» (О.Мандельштам: «Слово и культура»); А.Ахматова: «Творчество»; И.Бродский: «12 строк памяти Ахматовой»; Б.Пастернак: «Ночь»; Б.Слуцкий: «Все правила – неправильны»; А.Пушкин: «Поэт», «Пророк».

Тема 6. «*Будь прост, как ветр, неистощим, как море/ И памятью насыщен, как земля*» (*поэзия и культура*). О.Мандельштам: «Поэзия как путь в культуру»; М.Волошин: «Дом поэта»; Д.Самойлов: «Дом–музей»; В.Непомнящий: «Феномен Пушкина и исторический жребий России».

Тема 7. «...*Эту неяркую землю каждой кровинкой люблю...*» (*стихи о Родине*). «Дым отечества и сила патриотизма» (Ф.Нестеров: «Связь времен»); В.Ходасевич: «Но восемь томиков, не больше/ И в них вся родина моя»; М.Лермонтов: «Родина»; Н.Коржавин: «Иван Калита»; А.Блок: «На поле Куликовом»; Н.Рубцов: «Тихая моя родина»; А.Жигулин: «Тихое поле над логом».

Тема 8. «...*Всего живого ненарушенная связь...*» (*стихи о природе*). Ф.Тютчев «Не то, что мните вы, природа». Антропоцентризм или биоцентризм (В.Дольник: «Непослушное дитя биосферы»). Экологический консерватизм С.Зальгина и И.Шафаревича. С.Маршак: «О том, как хороша природа»; Н.Заболоцкий: «Ночь в Пассанаури»; А.Жигулин: «Осень»; А.Ахматова: «Перед весной бывают дни такие»; С.Есенин: «Будь же ты навек благословенно».

Тема 9. «*И на холме средь желтой пыви...*» (*русская природа*). Равнодушная, суровая или кроткая (Д.Лихачев: «Заметки о русском»). А.Пушкин: «Брожу ли я вдоль улиц шумных»; Н.Заболоцкий: «Я воспитан природой суровой»; С.Есенин: «Но люблю тебя, родина кроткая»; Н.Некрасов: «Поздняя осень»; Б.Пастернак: «Единственные дни».

Тема 10. «*Аришином общим не измерить*» (*Россия и русские*). Свобода или воля, закон или совесть, честность или святость? (Н.Бердяев: «Судьба России»);

И.Тургенев: «Русский язык»; Н.Заболоцкий: «Животворящий язык»; Я.Смеляков: «И за тебя, родная Русь»; «Земля моя родная» (С.Есенин: «Иорданская голубица»).

Тема 11. «Звезда полей горит, не угасая» (Николай Рубцов). Почва и судьба. Россия деревенская (В.Белов: «Лад»); В.Кожинов: «Взгляд, ни разу не теряющий беспокойства»; Н.Рубцов: «Звезда полей», «Зимняя песня», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», «В горнице», «Ворона».

Тема 12. «Огонь, мерцающий в сосуде» (Николай Заболоцкий). «Тайная повесть, сокрытая в этой судьбе» (Д.Самойлов: «Заболоцкий в Тарусе»); «Осеннняя ясность» (А.Турков: «Николай Заболоцкий»); Н.Заболоцкий: «Прощание с друзьями», «Журавли», «Можжевеловый куст», «Противостояние Марса», «Некрасивая девочка», «Старая актриса».

Тема 13. «Выкованный грозами России, / Собеседник сердца и поэт» (Борис Пастернак). «Юноша с седою головой» (Н.Заболоцкий: «Поэт»); «Не слыша брани и похвал» (Я.Смеляков: «Отсюда, где я время трачу»); Б.Слуцкий: «Где-то струсили»; «Высокое косноязычье» (М.Цветаева: «Световой ливень»); Б.Пастернак: «Гамлет», «Дорога», «Хлеб», «После грозы», «На ранних поездах», «Август», «Быть знаменитым некрасиво», «Во всем мне хочется дойти до самой сути».

Тема 14. «И вечный бой! Покой нам только снится.» (Александр Блок). «Вечный вне школ и систем» (Б.Пастернак: «Ветер»); «Падение вестника» (Д.Андреев: «Роза Мира»); А.Блок: «Незнакомка», «Балаган», «Ночь, улица, фонарь, аптека», «Ты помнишь? В нашей бухте сонной», «О доблестях, о подвигах, о славе», «Рожденные в года глухие», «О, я хочу безумно жить», «О, весна без конца и без краю».

Тема 15. «Я уяснил, что значит быть свободным, / Я разобрался в этом чувстве трудном...» (стихи о свободе). «Неутолимая любовь к свободе» (Я.Харон: «Злые песни Гийома дю Вентре»); «Свобода. Детерминизм. Альтернативность» (Э.Фромм: «Душа человека»); Пушкин: «К Чаадаеву»; Лермонтов: «Процай, немытая Россия»; Некрасов: «Укажи мне такую обитель»; Э.Ростан: «Я погибну, пускай. На земле не бывало иначе» («Сирено де Бержерак»); Л.Мартынов: «Ведь это значит быть за все в ответе». Свобода в Болдине (Д.Самойлов: «Болдинская осень»). Свобода воли и свобода совести (О. Николаева: «Святость, как категория свободы»). «Свободная от всего!» (М.Булгаков: «Мастер и Маргарита»).

Тема 16. «Никогда не быть рабами, / Никогда!» (Шандор Петефи). «Бог у нас теперь один – свобода» (А.Гидаш: «Шандор Петефи»). Переводчики Петефи – Б.Пастернак, Л.Мартынов, Н.Тихонов; Ш.Петефи: «На родине», «Патриотическая песня», «Национальная песня», «Мужчина, будь мужчиной», «Любовь и свобода», «Песня собак», «Песня волков».

Тема 17. «От жажды умираю под ручьем» (Франсуа Вийон. Урок баллады 1). «Я Франсуа, чьему не рад» (И.Эренбург: «Французские тетради»); Ф.Вийон: «Баллада поэтического состязания в Блуа», «Послание к друзьям», «Баллада повешенных», «Баллада истин наизнанку», «Баллада примет», «Баллада пословиц».

Тема 18. «Корабль воздушный несется, / Несется на всех парусах» (урок баллады 2). Баллада бессмертна (Вик.Ерофеев: «Мир баллады»); «Баллада, ты должна найти любовь» (Данте: «Vita nova»); Петрарка: «В тени ль, на солнце ль», Р.Бернс: «Маленькая баллада». Баллады о Робин Гуде; Р.Стивенсон «Вересковый мед»; Гете: «Лесной царь»; Пушкин: «Песнь о вещем Олеге»; Г.Бюргер: «Ленора».

Тема 19. «Тот, которому я предназначен, / Улыбнулся и поднял ружье»

(Владимир Высоцкий. Урок баллады 3). «И осыпались камни с меня» (Н.Крымова: «О поэте»). Стихотворение, не ставшее песней (М.Влади: «Владимир, или прерванный полет»). В.Высоцкий: «Когда я отпою и отыграю», «Кони привередливые», «Колея», «Я это никогда не полюблю», «Охота на волков», «Охота с вертолета», «Памятник», «Парус».

Тема 20. «Пока на лист не ляжет/ «Добро!» поэта,/ Пока поэт не скажет, / Что он за это» (Борис Слуцкий). Д.Самойлов: «Перебирая наши даты»; «За высоту, за белую кору» (Ю.Болдырев о Слуцком); Б.Слуцкий: «Лошади в океане», «Говорит Фома», «Я строю на песке», «Бог», «Подлесок», «Прощание», «Ребенок для очередей», «Физики и лирики», «Романы из школьной программы», «Без претензий», «Псевдонимы».

Тема 21. «Но вреден север для меня» (эзопов язык). «Спасибо, Иуда, ты верный человек» (Ф.Кривин: «Божественные истории»); «Сказка – ложь, да в ней намек» (Л.Паклина: «Искусство иносказательной речи»); Л.Мартынов: «Троллейбус», «Август»; А.Межиров: «Прощание со снегом», «Закрытый поворот»; Е.Евтушенко: «Карьера», «Баллада о браконьерстве»; А.Яшин: «Медведя мы не убили».

Тема 22. «В чужую скорбь – свое негодованье, в чужое тепле – своего огня!» (проблема перевода). «По своему я все переведу» (Л.Мартынов: «Проблема перевода»). Греческий портик на широте тундры (И.Бродский: «Сын цивилизации»). Переводы: сонет (Шекспир – Маршак); песня (Гейне – Л.Гинзбург); японское трехстишие (Басе – В.Маркова); «Сосна» Гейне в переводах Ф.Тютчева, А.Фета, М.Лермонтова.

Тема 23. «Ты свистни, тебя не заставлю я ждать» (Роберт Бернс). Любовь и бедность (Р.Райт–Ковалева: «Лирика Р.Бернса»); Р.Бернс: «В горах мое сердце», «Полевой мышь», «Любовь», «Финдлей», «В полях под снегом и дождем», «Пробираясь вдоль калитки», «Ты меня оставил, Джемми», «За тех, кто далеко», «Честная бедность».

Тема 24. «И песня волшебная льется/ Неведомой силы полна» (Генрих Гейне). Н.Коржавин: «Песня, которой тысяча лет»; «Так было во все времена» (Л.Гинзбург: «Разбилось лишь сердце мое»); Г.Гейне: «Юноша девушку любит», «Гонец», «Как из пены волн рожденная», «Лорелея», «Они меня истерзали», «Хотел бы в единое слово», «Гренадеры», «Ослы – избиратели».

Тема 25. «Есть речи – значенье темно иль ничтожно,/ Но им без волненья внимать невозможно» (любовная лирика). Любовь во спасение (В.Соловьев: «Смысл любви»). Любовь неразделенная (Э.Фромм: «Искусство любить»). Беатриче и Лаура. Б.Окуджава: «Надежды маленький оркестрик»; Пушкин: «Цветок»; Шекспир: «Мне показалось, что была зима»; Н.Асеев: «Мне без тебя и в жары стыть»; Н.Гумилев: «Жираф»; Б.Пастернак: «Заместительница», «Ева»; В.Маяковский: «Про это», «Люблю».

Тема 26. «Покрести меня, полюшко–свете,/ Покрести меня, свететрава» (религиозная поэзия). «Отец небесный, истинный Христос» (Г.Федотов: «Стихи духовные»); Пушкин: «Жил на свете рыцарь бедный»; Лермонтов: «Когда волнуется желтеющая нива», «Я, матерь божия», «Молитва», «Ангел»; Б.Пастернак: «Рождественская звезда», «Гефсиманский сад»; И.Бродский: «24 декабря 1971 года».

Тема 27. «Души изменчивой приметы...» (поэзия и живопись). Девушка, старик и негр (У.Хогарт: «Аналлиз красоты»); Н.Заболоцкий: «О красоте человеческих лиц», «Лебедь в зоопарке», «Любите живопись, поэты»; Б.Окуджава: «Если ты хочешь стать живописцем», «Живописцы, окуните ваши кисти»; О.Мандельштам: «Художник нам изобразил»; Ю.Левитанский: «Время – бесстрашный художник»; Б.Пастернак: «Волны». Портреты Анны Ахматовой.

Тема 28. «Музыка – свет не ближний,/ Дождь, на воде круги» (поэзия и

музыка). «Гуденье мессы, шелест леса» (Б.Пастернак: «Охранная грамота»). Слово и музыка (С.Дрейден: «На крыльях поэзии»). Б.Окуджава: «Каждый пишет, как он слышит», «Моцарт», «...И улица Rossi поет»; А.Межиров: «Какая музыка была», «Жарь, гитара»; Б.Слуцкий: «Музычка, работай, не молчи».

Тема 29. «Двух голосов перекличка» (Анна Ахматова и Марина Цветаева). Две крылатые души (В.Орлов: «М.Цветаева: Судьба. Характер. Поэзия»); А.Найман: «Рассказы о Ахматовой»; Цветаева: «Моим стихам», «Мне нравится», «Ахматовой», «Дон Жуан», «Маяковскому», «Поэт», «Вчера еще в глаза глядел»; Ахматова: «Творчество», «Реквием», «Мужество», «Нас четверо», «Поздний ответ» («Невидимка, двойник, пересмешник»).

2. «Весь трепет жизни всех веков и рас». 9 класс, 34 часа, 1 час в неделю.

Введение (5 ч.). «Дверь отперта. Переступи порог».

Путь к одухотворению. Куда устремлен взор молодого человека с портрета Альбрехта Дюрера? Схоластика, реформация, гуманизм, Возрождение.

Отказ от иллюзий. Маркс и Фрейд.

Возвращение к идеалу: человек облагороженного образа. Технологическая цивилизация и природная среда. Биосфера и ноосфера.

Читаем – «Дом поэта» и «Путями Каина» Максимилиана Волошина, фрагменты книг Э.Фромма «Душа человека» и Д.Андреева «Роза Мира», стихотворения Леонида Мартынова: «Геркулес», «Что-то новое в мире», «Я понял» и др.

Тема 1. Истоки (7 ч.).

1. «Ригведа» – великое начало индийской культуры. Индийский эпос «героического века». Священное знание «Веда». Веда гимнов – «Ригведа». Завоеватели – арии и певцы-риши. Герои «Махабхараты» и «Божественная песнь – Бхагавадгита».

Читаем – мандалы «Ригведы» (гимны–заговоры, гимны–загадки) и шлоки (двустыния) «Бхагавадгиты» (из «Махабхараты»).

2. «Дхаммапада» – вершина буддийской литературы.

Читаем – главы «Парных строф», «О мудрецах», «О цветах» и др.

3. Раздумья и плачи лириков древнего Египта. Боги и люди, пирамиды и гробницы.

Читаем – «Начальное слово...», «Спор разочарованного...» и «Плач о любимом» из книги «Лирика древнего Египта».

4. «Шицзин» – первая «Книга песен». Лирические стихи и пейзаж «Шань – Шуй» в культуре Ханьской нации. Акварели Ци Байши.

Читаем – «Нравы царств» и «Малые оды» из «Книги песен».

Тема 2. «Поднебесная» и страна «восходящего солнца» (Китай, Япония)

(6 ч.). «В Китае, как ты знаешь, все люди – китайцы, и даже сам император – китаец» (вместо введения).

Живопись цветов и птиц; пейзаж «горы – воды»; бамбук, сгибающийся бурей. Пагоды и дворцы, павильоны и беседки (тин). Фарфор и лак, шелк и тушь, пористая бумага и иероглифическая кисточка.

Застежки на кимоно (нэцке).

Сад камней и раздвижная стенка интерьера. Японская гравюра (Хокусай, Утамаро и др.).

Читаем – «В мире жизнь человека» Тао Юань-мина; стихи Ли Бо: «О краткости жизни»; «Песнь о боевых колесницах» Ду Фу; трехстишие (хокку) Басе, пятистишия (танки) Такубоку.

Тема 3. Восточные мотивы (6 ч.). «Восток есть Восток, Запад есть Запад». Загадка Востока. Образ и ритм арабо-персидского востока: торговый

караван в пустыне, оазис, восточная услада, зурина и кеманча (вместо введения).

Бирюзовый купол, золото и лазурь. Мавзолей и мечеть. Орнамент, миниатюра, чеканка.

Каноны восточной поэзии. Диван: касыда, газель, рубай.

Восточные мотивы в мировой и русской поэзии.

Читаем – касыды Рудаки, рубай Омара Хайяма, газели Хафиза.

Читаем – «Фонтан любви, фонтан живой...», «Подражание корану» Пушкина, «Три пальмы» Лермонтова, «Из Гафиза» Вл. Соловьева, «Газэлы о Розе» Вяч.Иванова, «Оттуда» Бальмонта, «Персидские мотивы» Есенина.

Читаем – «Балладу о Востоке и Западе» Киплинга, «Воспоминания об арабских ночах» Теннисона, «Израифил» Эдгара По, «Четыре блага» и др. из книги «Западно-Восточный диван» Гете, «Поэт Фирдуси» Гейне.

Тема 4. Под сенью статуй Свободы (Северная Америка) (6 ч.). Сколько стоит человек? Немного истории: Великие равнины, Великие озера, Дикий запад, пионеры и ковбои. Краснокожие, янки и негры. Независимость, Север и Юг. Вашингтон, Джордж Вашингтон и Линкольн. Демократия, конституция и «Билль о правах» (вместо введения).

От ученичества и подражания к мостам и небоскребам, «поп-арту», «спиричуэл» и джазу.

Читаем – Эдгара Аллана По («Ворон», «Аннабел Ли», «Молчание»), Генри Лонгфелло («Псалом жизни», «Песнь о Гайавате»), Уолта Уитмена («Листья травы»).

Тема 5. Южная и Центральная (Латинская) Америка (5 ч.). Немного истории: ацтеки, инки, майя. Завоеватели и конкистадоры. Банановые республики и аргентинская пampa. Диктаторы и солдаты свободы (вместо введения).

Древние города и монументальные сооружения. «Пирамида Солнца».

Перуанские маски.

От декоративных рельефов и настенной росписи к фрескам Диего Риверы. Апофеоз барокко. Маркес и Борхес.

Читаем – музы народную (песни индейцев и песни гаучо), лиры Томаса Антонио Гонзага, чилийские строфы Карлоса Песоа Велиса, гимны свободе (национальная песнь Чили). Эусебио Лильон и Хосе Марти («Я хочу умереть так же просто»), барокко и модерн Рубена Дарио («Ритмично и нежно ...», «Симфония серых тонов» и др.).

Заключение. Вперед к Пушкину. «Легкость, в которой тяжесть преодолена». Феномен Пушкина (В.Непомнящий: «Удерживающий теперь»); «Благодаренье Богу – ты свободен» (Д.Самойлов: «Пестель, Поэт и Анна», «Болдинская осень», «Святогорский монастырь»); «Чистый вкус родимой речи» (Б.Ахмадулина: «Приключение в антикварном магазине», «Свеча»); «И видел свет далекий» (Н.Коржавин: «Легкость»). А.Пушкин: «К Чаадаеву», «Пророк», «Арион», «Я помню чудное мгновенье», «Бесы», «Дорожные жалобы», «Памятник».

Программа «Поэзия и природа»

Тема 1 (вводная). Поэзия как путь в культуру (по О. Мандельштаму). «Твоя жизнь скучна, игемон» (интересы духовные и бездуховные). «Поэт в России больше, чем поэт» (поэты и святые). «Духовной жаждою томим» (бытие и сознание) (3 ч.).

Тема 2. «Всего живого ненарушенная связь». Что такое природа? Природа как благодать. Природа как объект естествознания. Изменчивость, наследственность, отбор (Ч. Дарвин). Есть ли смысл в природе? (В.И. Вернадский). Стрела времени и нелинейная динамика. Три стихотворения Ф. Тютчева: «Не то, что мните вы, природа», «Волна и дума», «Тени сизые смесились...»; «Живой предмет желая изучить» (Гете: «Фауст»); М. Лермонтов:

«Когда волнуется желтеющая нива»; С. Маршак: «О том, как хороша природа»; Р.М. Рильке: «Видишь звезды» (из «Сонетов к Орфею»), «О Боге» (2 ч.).

Тема 3. «И памятью насыщен, как земля». Что такое культура? Культурные ценности. Враждебна ли культура природе? Логос и Дао: Встреча двух культур. «Дом поэта» Максимилиана Волошина. Р. Киплинг: «Баллада о Западе и Востоке»; О. Мандельштам : «Слово и культура» (2 ч.).

Тема 3. «Мир я увидел без прикрас» (природа и человек). Экологические ценности: два подхода. Безусловная ценность человека или безусловная ценность природы? Гностическая установка на рациональную переделку мира и христианская идея спасения. Два стихотворения Л. Мартынова: «Наяды» и «Я понял...»; «Гамлет» Б. Пастернака и «Гамлет» Д. Самойлова (2 ч.).

Тема 5. «Но люблю тебя, родина кроткая» (русская природа и русский характер). Природа, свобода и воля. Равнодушная, суровая или кроткая? Храбрость или удаль? По закону или по совести? «Умом Россию не понять»? Русская идея (Ф.М. Достоевский и Д.С. Лихачев). Картины русской природы: А. Саврасов, И. Шишкин, И. Левитан, М. Несторов, А. Васнецов. Стихотворения: Н. Заболоцкий «Я воспитан суровой природой», А. Жигулин «Тихое поле над логом», С. Есенин «Русь», Н. Рубцов «Тихая моя родина», Б. Пастернак «Когда разгуляется» (3 ч.).

Тема 6. «Вода благоволила литься...» Родники природы. Живая вода. Река и озеро. «Какие уроки дает океан человечеству?» «Звезда—полынь» и мертвая вода. Дао: Путь воды. Омовение. Стихотворения Кароля Войтылы, Л. Мартынова, А. Твардовского, М. Лермонтова, А. Пушкина, Ф. Тютчева, Н. Заболоцкого. Вода в фильмах Андрея Тарковского (2 ч.).

Тема 7. «Покрести меня, светлая трава». Русское поле. Сенокос, «ночное», травы луговые и «Блаженство бегать по росе босиком». «Бежин луг» И. Тургенева. Трава М. Метерлинка и В. Соловчука. Трава забвенья. «Степь» А. Чехова и С. Бондарчука. Образы травы – псалмопевец Давид, А. Пушкин, М. Басе, С. Красаускас, А. Ахматова, О. Хабаров, А. Тарковский, Б. Слуцкий (2 ч.).

Тема 8. «Благословляю вас, леса!» Березовая роща, сосновый бор, липовая аллея. Лесная глухомань, тайга. Лето в брянских лесах и светлые стихиали природы (Д. Андреев «Роза мира»). «Комиссия» С. Зальгина, «Русский лес» Л. Леонова, «Серебряный бор» В. Иванова. «Повесть о лесах» К. Паустовского и «Отец–лес» А. Кима. Стихотворения Н. Заболоцкого, Л. Мартынова, К. Симонова, Б. Слуцкого. «То было раннею весной» А.К. Толстого (2 ч.).

Тема 9. «Тамариск, обрызганный слезами» (пустыни). Аридные земли и трудная жизнь пустыни. Богатство пустыни. Пустыня и «земля обетованная». Пустыня и пустынь. Народ «Джан» и «Такыр» А. Платонова. «Отцы—пустынники и жены непорочны». Явление «маленького принца» Экзюпери. «Ассаргадон пустыни» Н. Заболоцкого и великий Карапар Ч. Айтматова. Тигр и верблюд В. Хлебникова и Н. Пироманишивили. Восток С. Параджанова. «Кольбельная» И. Бродского, «Кактус» А. Тарковского, «Сахара» Н. Гумилева, «Верблюд» Н. Заболоцкого, «Желтая страница» С. Маршака. «Христос в пустыне» И. Крамского (2 ч.).

Тема 10. «Живем над пламенем вселенским» (вулканы). Как устроена Преисподняя и лики Земли. Островные дуги, землетрясения, вулканы, кальдеры и гейзеры. Рифы и атоллы. Богатства вулканических зон. Гора Арагат. Армения А. Белого, О. Мандельштама, В. Звягинцевой (2 ч.).

Тема 11. «Он не бывает ни добром, ни злом» (камень). Базальт, гранит и андезит (порода). Кварц и слюда (минерал). Кимберлитовые трубки. «Но только не пугайте уголь с алмазом». Твердость Петра и неверность Фомы. Детективные

истории с алмазами. Удивительный мир камня. «Храни меня, мой талисман». Стихотворения Б. Пастернака, О. Мандельштама, А. Кушнера, А. Твардовского (2 ч.).

Тема 12. «*Как вишни расцвели!*» (*японская концепция красоты и китайская пейзажная лирика*). Живопись цветов и птиц; пейзаж «гбры» и «вбды»; бамбук, сгибаемый бурей. Сад камней и раздвижная стенка интерьера. Акварели Ци Байши и гравюры Хокусая. Стихотворения из книги песен «Шидзин», птицы, сады и поля Тао Юань-Мина, трехстишия Мацуо Басе и др. (4 ч.).

Тема 13. «*Лес обнажился. Поля опустели*» (*времена года и состояния природы*). Стихотворения, живописные и музыкальные произведения на тему по выбору учащихся (2 ч.).

Тема 14. «*Рассказать, что солнце встало*» (*поэты природы*). Стихотворения А. Пушкина, Н. Некрасова, А. Фета, Ф. Тютчева, И. Бунина, Б. Пастернака, С. Есенина, Н. Заболоцкого, Н. Рубцова (4 ч.).

Тема 15 (заключение). «*Время собирать камни*». «Во многой мудрости много печали» («Экклезиаст»). «Жар потерянного времени» (Л. Мартынов). Время и вечность. Совесть и жалость. Мечта и реальность: от биосферы к ноосфере (В.И. Вернадский). Ноосферные структуры Г.И. Худякова. Стихотворения Л. Мартынова, О. Мандельштама, Н. Коржавина, В. Соколова, Б. Пастернака (2 ч.).

Литература

1. Бежин Л. На пороге гуманитарного века // Новый мир. 1994. № 12. С. 181–190.
2. Залыгин С. Экологический консерватизм: шанс для выживания //Новый мир. 1994. № 11. С. 106–111.
3. Григорьева Т.П. Логос и Дао: Встреча двух культур. М.: Наука, 1992. 360 с.
4. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. М.: Мол. гвардия, 1988. 254 с.
5. Шрейдер Ю. Экологические ценности: Три подхода // Новый мир. 1994. № 11. С. 111–118.
6. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Кн.2. М., 1977. 261 с.
7. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 368 с.
8. Карлинская Р.С., Лисеев Н.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. 352 с.

Лицей Колледжа прикладных наук
Саратовский государственный
университет

Поступила в редакцию 14.04.97

Рыскин Михаил Ильич окончил геологический факультет Саратовского университета в 1960 году и с этого времени работает на кафедре геофизики СГУ. Кандидат геолого-минералогических наук, доцент. Автор 80 научных публикаций по вопросам геологической интерпретации геофизических наблюдений и физико-геологического моделирования. С 1992 года занимается также проблемами гуманитарного и экологического образования. Читает спецкурсы соответствующей ориентации в Лицее КПН и гимназии №1 Саратова.